

№ 77 ВАЛДАЙСКИЕ ЗАПИСКИ

Ноябрь, 2017

КТО ХОЗЯИН ЛИБЕРАЛЬНОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА?

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕВРАЗИИ И НОВАЯ ПАРАДИГМА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кадзусигэ Кобаяси

Об авторе

Кадзусигэ Кобаяси

Кандидат политических наук; приглашённый научный сотрудник Российского совета по международным делам (РСМД); научный сотрудник Женевского института международных отношений

Данный текст отражает личное мнение автора, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

Вступление: наш мир никогда не был либеральным

В 2016 году западные столицы штурмовало множество анти-либеральных политических сил. В Австрии, Польше, Венгрии, Нидерландах, Франции, Германии, Италии, Великобритании и США сомневающиеся в высшем нравственном авторитете либерализма получили неожиданную общественную поддержку и продолжают набирать голоса. Эти фундаментальные перемены заставили западных наблюдателей бить тревогу по поводу того, что 2016 год может стать началом заката либерального порядка. Это отражало общее ощущение кризиса и понимание того, что глобальный либеральный порядок находится на осадном положении¹.

Опровергая эту традиционную точку зрения, автор данной статьи утверждает, что закат либерализма в мире — это политический миф по одной простой причине: наш мир никогда не был либеральным. Другими словами, нельзя потерять то, чего у тебя никогда не было. Согласно общепринятому либеральному нарративу, после 1991 года весь мир принял либерализм в качестве главной идеологии. Считалось, что наша задача — защищать этот либеральный мир от ревизионистских сил. По большому счету эта исходная предпосылка — сказка, опирающаяся на две иллюзии: веру в то, что все граждане Запада взяли на вооружение либерализм как единственный организующий принцип современной политической жизни; а также веру в то, что Россия и другие «нелиберальные» поднимающиеся державы стремятся свергнуть «господствующий» либеральный мировой порядок. Анализируя политическую динамику западных обществ и динамику евразийской политики, автор доказывает, что обе эти исходные предпосылки не основаны на неоспоримых фактах. На самом деле мы никогда не жили в однородно либеральном мире. Следовательно, так называемый закат либерализма — это на самом деле никакой не закат. Просто либералы постепенно осознают тот факт, что наш мир никогда не был таким уж либеральным.

После короткого вступления автор данной статьи сначала доказывает, что множество граждан западных государств никогда не были активными поборниками глобального либерализма после окончания холодной войны. Если обратиться к постсоветскому пространству, то, по мнению автора, переформатирование Евразии в качестве нового многостороннего центра демонстрирует тот факт, что на самом деле есть жизнеспособные альтернативы либеральному построению системы международных отношений. В заключении доказывается, что можно добиться мира, стабильности и процветания без обращения в «религию» глобального либерализма, но это возможно лишь через более активное сотрудничество между соседними странами в духе взаимного уважения.

¹ Kagan R. *The twilight of the liberal world order. Brookings Report. 2017. 24 January.*

Недемократичная экспансия мирового либерального порядка

Триумф Трампа поколебал американскую политическую арену в 2016 году. В полном отчаянии представители мейнстримных американских элит быстро составили версию о вмешательстве России во внутренние дела Америки, как будто Владимир Путин своей волшебной палочкой (или «кампанией по дезинформации») вмиг превратил невинных американских граждан в «жалких» антилибералов. Фатальная ошибка подобной аргументации в несформулированной исходной предпосылке, будто все американцы верили в либерализм до выборов 2016 года. Эта предпосылка не основана на реальных фактах. Хотя либеральные элиты Америки стремились распространить американский либерализм во всем мире, сама Америка так и не стала однородно либеральной страной.

По большому счету либеральные ценности в Америке продвигала элита, но они не имели большой поддержки со стороны общества. Политолог Оле Холсти уже отмечал в 1992 году, что между политическими лидерами и обычными гражданами в Соединённых Штатах существует большой разрыв. Согласно опросам, проведённым в 1990 году Чикагским советом по международным делам, подавляющая часть американских элит (97%) верила в то, что США должны играть ведущую роль в мировой политике, хотя значительное число простых американцев (41%) не поддерживали эту точку зрения². Ещё более радикальная картина была выявлена в результате опроса, проведённого Центром исследования общественного мнения в 2013 году. На вопрос о главных приоритетах внешней политики США менее трети граждан США (33%) заявили, что главная задача внешней политики — защита прав человека за рубежом. Ещё меньше людей (18% опрошенных) поддержало продвижение демократии на земном шаре. Ирония заключается в том, что отстаивание Америкой демократических ценностей во всем мире не получило «демократической» поддержки на родине.

Мало чем отличается и картина на европейской политической сцене. Долгое время Россию называли «спойлером» европейской интеграции. Однако главные противники расширения НАТО и ЕС на самом деле находились внутри евроатлантического сообщества. Опрос 1997 года показал, что значительное число граждан США (40%) выступает против расширения НАТО на восток. Их было лишь немногим меньше тех, кто поддерживал экспансионистские устремления (45%)³. По итогам специального опроса «Евробарометра», проведённого Европейской комиссией в 2006 году, лишь небольшое число респондентов (45%) одобрило расширение ЕС, в то время как немало граждан ЕС выступило против этого (42%)⁴. Тот же опрос показал, что подавляющее большинство жителей Германии (66%), Люксембурга (65%), Франции (62%), Австрии (61%) и Финляндии (60%) выступает против дальнейшего расширения ЕС. В действительности в самом начале «Большого взрыва» ЕС в 2004 году «Евробарометр» показал, что лишь 42% граждан одобряет это расширение, тогда как 39% граждан ЕС выступили

² Holsti O.R. *Public opinion and foreign policy: Challenges to the Almond-Lippmann consensus* // *International Studies Quarterly*. 1992. No. 36(4). P. 439–466.

³ *Public Indifferent about NATO Expansion* // Pew Research Center. 1997. 24 January. URL: <http://www.people-press.org/1997/01/24/public-indifferent-about-nato-expansion/#support-for-enlargement-general-in-nature>

⁴ *Attitudes towards European Union Enlargement* // *Special Eurobarometer*. 2006. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs_255_en.pdf

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ЦЕЛИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

Приоритетом внешней политики США должно быть...

Источник: опрос Pew Research Center (2013).

против принятия новых членов⁵. Хотя либеральные элиты полагают, что экспансионистская стратегия отвечает здравому смыслу, граждане Запада никогда единодушно не соглашались с экспансией либерального мирового порядка.

Аналогичным образом внешнеполитические предпочтения либеральных элит никогда точно не отражали более широкие настроения в обществе. Например, после кризиса на Украине в 2014 году подавляющее большинство западных элит считали политику России в Крыму «ревизионистским» вызовом либеральному мировому порядку. Отсюда знаменитое восклицание Обамы в 2014 году, когда он заявил, что западные либеральные демократии «единодушно» решили ввести карательные санкции против Москвы⁶. Тем не менее это «единодушие» никогда не выходило за пределы узкого круга либеральных элит. В марте 2014 года журнал «Der Spiegel» провёл опрос граждан Германии, спросив у них, должна ли Германия согласиться с политикой России

⁵ Подробнее о народной поддержке расширения ЕС см.: Timuş N. *The role of public opinion in European Union policy making: The case of European Union enlargement // Perspectives on European Politics and Society*. 2006. No. 7(3). P. 336–347.

⁶ Palmer D. *President will sign Russia sanctions bill // Politico*. 2014. 15 December. URL: <https://www.politico.com/story/2014/12/senate-russian-sanctions-bill-113552>

в Крыму. Большинство граждан Германии (54%) поддержало позицию России⁷. Бывший канцлер Германии Герхард Шредер страстно защищал Москву, критикуя Брюссель за то, что тот не учёл законную озабоченность России⁸. Не менее явно это расхождение проявляется и в области защиты гражданских прав и свобод. Либеральная политическая теория гласит, что гражданское общество выражает взгляды и беспокойство широкой общественности, а также пытается решать те вопросы, которые больше всего волнуют обычных граждан. Однако в последние десятилетия западное гражданское общество все больше становилось частью того, что гарвардские учёные Кэтрин Гел и Майкл Портер называют «политико-индустриальным комплексом» — узким кругом элитных сетей, представляющих особые интересы, но не интересы народа или простых людей⁹. Как следствие, растёт несоответствие в учёте мнений между элитой гражданского общества и широкой общественностью западных стран. В действительности распространение либерализма поддерживается либеральной частью гражданского общества, которая не представляет весь спектр евроатлантической общественности. Я вовсе не хочу сказать, что представители западного гражданского общества не должны пропагандировать ценности либерализма. Речь идёт о частных организациях, которые могут поддерживать те ценности, в которые верят, если только их деятельность не причиняет вреда другим. Однако главная проблема — в их склонности пропагандировать эти ценности от имени всех граждан западных стран, многие из которых, как мы выше уже доказали, не являются сторонниками либерализма.

Что ещё более тревожно, экспансия либерализма, похоже, опирается на систематическое исключение, сдерживание и подавление нелиберальных голосов внутри евроатлантического сообщества и за его пределами. В разгар холодной войны американский дипломат Эдлай Стивенсон заметил в ООН, что западный либерализм отличается от других идеологий тем, что он не навязывает свои ценности другим. В то время как «монолитный мир» коммунизма силой навязывал «всеобщие» социалистические ценности, Стивенсон провозгласил, что «плюралистический» либеральный мир позволяет каждому гражданину находить и отстаивать собственные ценности, поскольку никто не оказывает на него давления и не принуждает принять взгляды большинства¹⁰. Однако с момента окончания холодной войны западные либералы пытаются построить мир, в котором нет толерантности к тем, кто противостоит либерализму. Сто лет тому назад советские революционеры заявляли, что социалистическому образу жизни нет альтернативы. Попросту говоря, гражданам предлагалось выбрать одно из двух: быть «добрыми, порядочными, прогрессивными и ответственными» социалистами или «необразованными, корыстными и жалкими ретроgrадами». Сегодня сторонники глобального либерализма аналогичным

⁷ *Using Germany's Ostpolitik for Crimea crisis // Deutsche Welle. 2014. 27 March. URL: <http://www.dw.com/en/using-germanys-ostpolitik-for-crimea-crisis/a-17521658>*

⁸ *Paterson T. Merkel fury after Gerhard Schroeder backs Putin on Ukraine // The Telegraph. 2014. 14 March. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/10697986/Merkel-fury-after-Gerhard-Schroeder-backs-Putin-on-Ukraine.html>*

⁹ *Sparshott J. Harvard Business School's Latest Case Study Looks at American Politics and Finds a Rigged System // Wall Street Journal. 2017. 13 September. URL: <https://blogs.wsj.com/economics/2017/09/13/harvard-business-schools-latest-case-study-looks-at-american-politics-and-finds-a-rigged-system/>*

¹⁰ *Цум. no: Weldes J. Constructing national interests // European Journal of International Relations. 1996. No. 2(3). P. 275–318, 297.*

образом заявляют, что либеральному образу жизни и ценностям нет альтернативы. Гражданам мира предлагается сделать выбор: быть «добрыми, порядочными, прогрессивными и ответственными» либералами или «необразованными, корыстными и жалкими ретроgrадами». В результате либеральный мировой порядок все больше приобретает тоталитарную ментальность, при которой приведение политических ценностей на земном шаре к общему знаменателю превозносится и не вызывает ни малейших опасений.

С учётом этих тенденций политическое землетрясение 2016 года — это не столько внезапный сдвиг в предпочтениях гражданского общества, сколько разоблачение либерального консенсуса как грандиозной иллюзии: оторванного от реальности мнения, будто весь мир после 1991 года принял либеральные ценности. Уже в 1994 году Мэтью Хорсман и Эндрю Маршалл верно отмечали, что «ценности и идеи, которые США и их либеральные капиталистические союзники пытаются пропагандировать, не разделяются огромным большинством населения нашего мира»¹¹. Более того, и многие граждане Запада никогда не были либералами и тем более не поддерживали экспансию либерального мирового порядка, не считая распространение глобального либерализма главным приоритетом. Этот нелиберальный сегмент населения так и не включился в политические процессы, не имел возможности обнародовать свои взгляды, и его никогда не воспринимали всерьёз. Конечно, у этих противников либерализма всегда было право на выражение своих взглядов, но, по большому счету, у них не было права быть услышанными в обществе, где выражение нелиберальных взглядов стало восприниматься как признак нравственного падения.

В этом контексте выдающийся рост антилиберальных политических сил в последние годы в первую очередь подпитывается не отрицанием либеральных ценностей как таковых, а скорее растущим возмущением нелибералов против замалчивания их голосов и неприятия их мнения всерьёз. Другими словами, проблема не в либерализме, а в его навязывании гражданам, которые придерживаются иных политических предпочтений. В то время как Вашингтон и Брюссель были заняты пропагандой «западного» либерализма, они отказывались признать, что сам Запад никогда не был однородно либеральным. Как следствие, мы не стали свидетелями распространения либерально-демократических ценностей на основе консенсуса: скорее это была недемократическая экспансия либерального мирового порядка, при которой многим гражданам мира было отказано в праве выбора иного мировоззрения, отличного от либерального.

В этом удушающем политическом климате диалог о плюрализме ценностей был заменён монологом либерального супрематизма: либо ты заслуживающий восхищения адепт глобального либерализма, либо ты жалкое препятствие на пути человеческого прогресса. Когда-то сторонники либерального миропорядка стремились построить поистине многообразный мир, основанный на принципах толерантности, сострадания и взаимного уважения. Мир, в котором каждому из нас дан выбор и голос. Но надеждам на многообразие не суждено было сбыться: либеральный мировой порядок стал олицетворять мировое управление либералами и для либералов. Хотя либеральные элиты Запада

¹¹ *Horsman M., Marshall A. After the nation-state: citizens, tribalism and the new world disorder. London: HarperCollins. 1994. P. 166.*

привычно обвиняют Россию в неудаче проекта глобального либерализма, становится все очевиднее, что, как доказывают американские политологи Джефф Колган и Роберт Кеохейн, этот «порочный либеральный порядок» не может иметь долгосрочных перспектив до тех пор, пока опирается на исключение и замалчивание нелиберальных голосов¹². В конечном итоге абсолютная мораль терпит абсолютный крах.

Евразийский ренессанс: восстановление баланса мировых порядков

Иллюзия, что мы живём в монолитно либеральном мире с 1991 года, тесно связана с обвинениями в адрес России в том, что она пытается расколоть либеральный мировой порядок, особенно на постсоветском пространстве. Здесь мы снова сталкиваемся с той же самой проблемой: ни Россия, ни кто-либо другой не может «подорвать» либерализм в постсоветской Евразии, поскольку он не пустил там глубоких корней. На самом деле либеральные идеи так и не стали политическим мейнстримом в регионе, даже в среде космополитически настроенных постсоветских граждан. В своей книге «Демократия в Средней Азии» профессор Университета Кентукки Мария Омеличева изучает все политические идеи, лежащие в основе регионального управления в Средней Азии¹³. Опираясь на дискуссии в фокус-группах, она пристально исследовала молодые политические элиты, которые были приглашены для обучения в американских университетах, финансируемых правительством США. На протяжении всей программы обучения эти люди регулярно подвергались воздействию либеральных идей. Как это ни удивительно, даже в этой глобалистски настроенной среде, отличной от большинства населения постсоветских стран, поддержка либеральных идей была очень ограниченной. Скорее, эта элитарная молодёжь, получившая образование в США, неоднократно выражала почтительное отношение к государственнической модели регионального управления, которую отстаивает Москва. К модели, которая основывается на принципах государственного суверенитета, невмешательства в дела других государств и иерархии.

На самом деле открытия Омеличевой хорошо стыкуются с более широкой тенденцией в данном регионе. Опрос «Gallup» в 2015 году выявил, что, хотя имиджу России был нанесён существенный урон украинским кризисом, поддержка лидерства России в регионе осталась на чрезвычайно высоком уровне среди граждан таких постсоветских стран, как Таджикистан (93%), Киргизия (79%), Казахстан (72%), Армения (72%),

¹² Colgan J.D., Keohane R.O. *The Liberal Order Is Rugged: Fix It Now or Watch It Wither* // *Foreign Affairs*. 2017. No. 96(3). P. 36–44.

¹³ Omelicheva M.Y. *Democracy in Central Asia: competing perspectives and alternative strategies*. Lexington: University Press of Kentucky. 2015.

Узбекистан (66%) и Белоруссия (62%)¹⁴. Конечно, высокий уровень общественной поддержки не говорит о том, что Россия — «хорошая» страна с «правильными» взглядами. Тем не менее это показывает, что «фундаментальные» ценности либерализма фактически никогда активно не принимались гражданами региона. Поскольку постсоветская Евразия никогда не была либеральной, ни Россия, ни кто-то другой не могут «свергнуть» либеральный мировой порядок, который ещё не укоренился в регионе. Именно поэтому профессор Оксфордского университета Эндрю Харрел убедительно доказывал, что Россия — держава статус-кво, заинтересованная в поддержании этатистского регионального порядка, который десятилетиями, если не столетиями, правил балом в регионе¹⁵.

Несмотря на негласную договорённость, что либерализм не может быть руководящим принципом евразийской политики, альтернативные идеи по организации постсоветского пространства не были чётко сформулированы. В 1990-е годы российская внешняя политика оставалась во многом изоляционистской, и Москве не удавалось играть ведущую роль в организации постсоветской региональной политики. Когда президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выдвинул идею создания Евразийского Союза в 1994 году, российские элиты не отнеслись к этому предложению достаточно серьёзно. Однако с конца 2000-х годов Россия все больше стала посвящать себя работе над региональными многосторонними инициативами. В результате постсоветская Евразия стала обрастать все большим числом многосторонних организаций, таких как Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества и Организация договора о коллективной безопасности, а также многие другие. Эти новые региональные инициативы играют ключевую роль в перестройке региональных порядков, восстанавливая баланс мировых идей и, в конечном итоге, внося вклад в плюрализм международных порядков. Другими словами, перерождение Евразии в усиливающийся центр многостороннего сотрудничества показывает, что либерализм — не единственный способ организации мировой политики в эпоху после окончания холодной войны.

Чтобы возглавить этот процесс, России не следует оспаривать жизнеспособность либеральных ценностей в своей внешней политике, но вместо этого препятствовать монополизации политической легитимности сторонниками глобального либерализма. С этой целью российским лидерам следует разработать продуманную до мелочей стратегию взаимодействия, чтобы связать евразийские региональные организации с потенциальными партнёрами, разделяющими государственнические ценности, включая такие страны Большой Евразии, как Южная Корея, Филиппины, Япония, Сербия и Турция, а также региональные организации из других частей мира, такие как Союз южноамериканских наций (УНАСУР). В конечном итоге многополярный мир — это не только более равномерное распределение материальных возможностей, но также и восстановление нравственного баланса — баланса порядка, поддерживающего мир, в котором прогресс человечества подпитывается живой конкуренцией идей обустройства международного сообщества, а не соответствием одной единственной идеологии.

¹⁴ *Rating World Leaders: What People Worldwide Think of the U.S., China, Russia, the EU and Germany* // Gallup News. 2015. 22 April. URL: <http://www.gallup.com/services/182771/rating-world-leaders-report-download.aspx>

¹⁵ Hurrell A. *Hegemony, liberalism and global order: what space for would-be great powers?* // *International Affairs*. 2006. No. 82(1). P. 1–19.

Заключение: ответственность России обеспечивать баланс

На волне антилиберальных настроений в евроатлантическом сообществе становится довольно модным осуждать сторонников глобального либерализма как надменных, нетерпимых и негибких идеологов, насаждающих моральный догматизм. В какой-то степени подобные утверждения могут быть верны, но не в этом дело. Как я уже выше подчёркивал, проблема заключается не в либерализме, а в крайне необычных обстоятельствах, в контексте которых он развивался после окончания холодной войны. Известный в мире юрист Ласса Оппенгейм однажды заметил, что здоровое развитие международного права требует баланса сил¹⁶. Причина в том, что отсутствие значимой оппозиции в конечном итоге разлагает даже самых добродетельных правителей мира. Либерализм в этом смысле — не исключение. Отсутствие значимой структурной оппозиции соблазнило западных либералов взять на вооружение экспансионистскую внешнюю политику и побудило их избрать в качестве приоритета максимизацию, а не оптимизацию либерального мирового порядка. Следовательно, внутренний мятеж, который мы сегодня наблюдаем, — неизбежное движение нравственного маятника в обратную сторону, и это открывает либералам глаза на тот неоспоримый факт, что мир не был таким уж либеральным после 1991 года, как бы ни было болезненно для них осознавать это.

Однако, вопреки традиционной точке зрения, настоящая статья утверждает, что усиление оппозиции либеральному мировому порядку усиливает, а не ослабляет его жизнеспособность. А все потому, что баланс мировых порядков, формирующийся под влиянием внутренней перегруппировки политических сил внутри евроатлантического сообщества и усиления новых центров многостороннего сотрудничества на земном шаре — дисциплинирует сторонников либерального мирового порядка. Поскольку эпоха мира без оппозиции подходит к концу, западные либералы теперь испытывают на себе растущее структурное давление, вынуждающее их пересмотреть свою позицию. В этом отношении превращение Евразии в усиливающийся центр многостороннего сотрудничества показало, что мир, стабильность и процветание могут достигаться без неременного обращения всех граждан в «религию» глобального либерализма. Усиление этатистского международного порядка в Евразии нарушило монополию на международную легитимность, продемонстрировав, что существуют реальные альтернативы либеральной организации международной жизни. В этом процессе Россия играла и будет продолжать играть ключевую роль, обеспечивая нравственный баланс, защищая плюрализм мировых порядков и не допуская концентрации морального авторитета. Поступая таким образом, Россия выполняет свой долг уравновешивать господствующую в мире идеологию. Наверно, впервые со времён окончания холодной войны либеральный мировой порядок сталкивается с реальной оппозицией, и это хорошо для либералов, которые отчаянно нуждаются в структурной сдержанности и самоанализе.

¹⁶ *Oppenheim L. International Law: A Treatise. Vol. 1. London: Longman, Green & Co. 1905.*

#Valdaiclub

 [ValdaiClubRu](#)

 [ValdaiClubRu](#)

ru.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ